ЕКАТЕРИНА БЕРДИЧЕВА

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНЕЙ ЭДИНЫ

НИТА

сказка в стихах

12+

Екатерина Бердичева

Легенды древней Эдины. Нита

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Бердичева Е.

Легенды древней Эдины. Нита / Е. Бердичева — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Романтическая сказка в стихах о гвардейце и волшебнице, полюбивших друг друга еще в детстве. Вторая история в цикле "Легенды древней Эдины".

© Бердичева Е., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Екатерина Бердичева
Легенды древней Эдины. Нита

На маленьком теплом болотце,
Которое спит в камышах
И козьей тропою зовется,
Где писк комариный в ушах,
В тенечке от елок и сосен,
Тропу охраняющих в лес,
Осины дрожат, словно в осень,
И сложно надумать чудес,
На дне звонкоструйной речушки,
Что через болотце течет,
Стоит в восемь изб деревушка.
Там племя кикимор живет.
В роду есть и вредные бабки –
С тропы да в трясину сведут,
В топляк, где гнилушки охапкой
Скользят под ногой там и тут.
Пугается нервный прохожий:
Тропу потерял, не найдет!
Старухи смеются: он все же
Не скоро домой попадет!
А те, что моложе, сбирают
Бруснику и клюкву в лесу.
На вырубках сосны сажают:
Хранят они леса красу.
Бывает, по осени ходят
Они торговать на базар.
Товар их никто не обходит,
Отборный у них леса дар.
Грибы – без единой червинки.
Все ягодки – жемчуг морской.
И устланы донца корзинки
Свежайшей духмяной травой.
А женщины – тихи, спокойны,
С серебряной гривой волос.
Глаза голубые и стройны,
Видать их вам не довелось?
Ведут себя скромно и строго.
Со злом если кто подойдет,
Глаза отведут понемногу:
И глупый порыв пропадет.
А дети у них любят солнце
И тихую заводь пруда.
Сквозь топи бочажной оконце
Выходят гулять иногда

На берег родного болотца,
Где соснами высится лес:
Там птичка на свист отзовется
В лазури высоких небес.
Мальчишки, девчонки гурьбою
Тропою пойдут не спеша.
Случись что, их леший укроет.
Малина спела, хороша!
Алеют ладони и щечки,
Корзинка – почти целиком.
В глазах – словно неба кусочки.
Устанут и в речку, свой дом.
А вырастут – кто-то беспечно
По белому свету пойдет,
И где-то в лесах бесконечных
Пристанище, может, найдет.
А кто-то поселится в речке
Иль в синей озерной дали.
Ведь этот народец предвечный –
Хранители нашей земли.
…
В сокрытом от глаз поселенье,
Где ива купает в реке
Зеленые листики с тенью,
И ветки лежат на песке,
Жила небольшая девчонка.
Венки из ромашек плела,
И песенки пела столь звонко –
Синичка так спеть не могла.
Ее прозывали смуглянкой,
Ведь начали косы темнеть.
Глазенки – коричнево-ярки.
Начнут вдруг от смеха блестеть
И сыпать улыбками солнца.
Ей нравились сосны и бор,
Лазурные в тучках оконца,
Дождливый ночной разговор.
У всех цвет волос серебристый
И даже чуть-чуть с зеленцой.
У девочки – серый, искристый.
В веснушках у носа лицо.
Любила она слушать сказки
Про лешего, Бабу-ягу,
Пока не закроются глазки,
И солнце истает в логу.
Однажды, став чуточку старше,
Она, вместо сказки под ночь,
Спросила: "Пусть мамочка скажет,
А чья же я все-таки дочь?

На вас я совсем не похожа,
И леший не взглянет вовек.
Вот смуглая гладкая кожа…
Скажи, мой отец – человек?"
И мама вздохнула тихонько:
"Ты – Сени-лесничего дочь,
Красавец, за руку легонько
От дома увел меня в ночь.
Любились мы с ним до рассвета.
Слова дорогие шептал,
Что краше меня в мире нету,
И волосы в косы сплетал.
Ты знаешь, хотелось бы вечно
Вот так и глядеть на него.
Любимой быть рядом, беспечной,
Вокруг, кроме нас, никого…
Он утром уснул на рассвете.
А я потихоньку ушла.
Далёки от нас люди эти.
Потом я тебя родила.
А леший… ну просто сердился.
Он знал, что сердечко болит.
А внешность твоя, моя дочка,
Все время о нем говорит". -
"Что ж, мама, ты с ним не осталась,
Мы жили бы вместе с людьми!"
"Поверь, я бы с ним не рассталась.
Но только ведь мы – не они!
В людских деревнях много злобы,
И зависть – предтеча беды:
Достаточно искорки, чтобы
Пошло полыхать без воды.
Наш, деточка, нрав для них чуден:
Покорны нам травы и снег.
За это не любят нас люди –
Устроен вот так человек.
Не дали нам жить бы спокойно,
В болотце плескаться родном.
Наш говор неспешный, достойный,
Назвали бы злым колдовством.
Мы реки лелеем, и травы
Растим под сиянием рос.
Стрекозы, леса и дубравы –
Душой в это каждый пророс.
Природу готовим мы к чуду
Дождя или светлого дня.
А люди придут ниоткуда –
В лесу все дрожит от огня.
Сгорают от боли деревья:

Недолгим был прожитый век.
На трупах встают поселенья.
Скажи мне, умен человек?" -
"Но все же, вот так и ни разу
Ты папу не встретила вновь?
Творящее сильное чувство,
Земное такое – любовь!
Быть может, тебя полюбивши,
Сберег бы наш лес от беды!
Расстался бы с промыслом бывшим,
Остался с тобой у воды!
А если с ним что-то случилось?
Скажи, с того самого дня
Как с вами любовь приключилась…
Не знает совсем про меня?
Быть может, он стал бы счастливей,
Прознав, что жива его дочь.
Мы с ним поделились бы силой
Людской краткий век превозмочь!
Скажи, моя милая мама,
Там, бросив его одного,
Потом, потихоньку, упрямо
Совсем не искала его?" -
"Сдаюсь, дочка, точно искала.
Хотела узнать, что живой.
Я сел обходила немало,
Кордонов…Но только его
Никто не узнал в описанье.
Быть может, он был чужаком.
Крестьянке придумал прозванье:
Себя объявил лесником.
Красивая сельская дева –
На ночку сгодится одну.
А что он такое тут делал –
Поверь, нам оно ни к чему.
Коль знали бы местные люди,
Поведали, где отыскать.
Малыш мой, его позабудем.
Люби свою речку и мать.
Не верь человеческой речи:
Назавтра, в пустой суете,
Тебя позабудут беспечно.
Так капля растает в воде".
…
Малышке мать в косу вплетала
Ромашки и жемчуг речной…
Девчонка по бору сбирала
Ту ягоду, что под сосной:
Корзинку поставит в сторонку

И пальчиком ягодку в рот.
А то улыбнется тихонько.
Вот речки опять поворот:
Извилиста и беспокойна,
Как слишком неловкий вопрос.
Кусты затрещали нестройно:
Из зарослей выскочил пес.
Огромный, висячие уши
И розовый длинный язык.
Кикиморка села: "Послушай!
К хозяйской ты речи привык?
Иди потихоньку отсюда:
Охотники ходят к реке.
Пугать тебя волком не буду…
Но стая в соседнем леске".
Собака хвостом завиляла,
Лизнула девчонке ладонь.
И тут из кустов на поляну
Выходит мужчина. "Не тронь! " -
Воскликнул он, чуть не свалился,
Увидев ребенка в траве:
Корзинка, а рядом – собака.
Сидят голова к голове.
И вроде как шепчутся тихо.
Мужчина, как вкопанный, стал.
"Вот это закручено лихо!
В лесу пес дитя отыскал!"
Мужчина подходит к девчонке:
Вишнево-задумчивый взгляд
Спокоен, лохматится челка.
Охотник находке не рад:
"Давно ты, малыш, тут блуждаешь?
Ты чья? Где твой дом и семья?"
А имя свое помнишь, знаешь?
И где же деревня твоя?"
Девчонка привстала, подумав,
Наморщила маленький нос.
Заплакала, стала угрюмой.
Как тут удивился Барбос!
Схватил тут мужчина ребенка:
"Устала? Плутала? Одна?"
Лишь крупные слезы в глазенках.
В лесу напряглась тишина…
Охотник девчонку на плечи,
корзинку с травы ей подал:
"Ты где проживаешь? Далече?
Да кто за тобой доглядал?"
Понес напрямки, сквозь болото:
Камыш лишь шуршит за спиной,

Как будто идет сзади кто-то.
"А вы не ходите за мной!" -
Девчонка к губам тонкий пальчик
На миг поднесла на ходу. -
"Вы мне пожелайте удачи:
Быть может, я папу найду!
Мамуле моей, в доме с ивой,
Большой передайте поклон.
Надеюсь, та станет счастливой,
Узнав, где лесник тот, Семен!"
Она помахала ладошкой
Камышинкам, речке родной,
Подружкам, всплакнувшим немножко,
Ее провожавшим гурьбой…
Мужик ничего не заметил.
Собака бежала вперед.
Он шел, как один на всем свете,
Туда, где в деревне живет.
…
Ах, лето! Ленивое небо,
Неспешно плывут облака
В жаре полудённой плескаясь,
Приятно щекочет река
Ребячьи зеленые пятки,
Что только летали в траве,
Играя и в салки, и в прятки.
Теперь, голова к голове
Сидят в тихой медленной речке
И слушают плеск сонных волн
И ту, что поет недалече,
Взобравшись на старенький челн.
Тяжелые серые косы,
И жемчуг, сверкнувший в ушах…
"Певунья не вызрела ростом,
Но чудо, уж как хороша!" -
В кустах волновался мальчишка:
Услышал он смех на лугу,
И сразу помчался вприпрыжку,
Ломая камыш на бегу.
Закончилась длинная песня:
"А ну, дети, сони, встаем!
Ждет дело, игра интересней,
И сено сухое! Подъем!"
Полуденный сон вмиг растаял,
Ребята ушли из воды:
Смешливая пестрая стая
И девочка – их поводырь.
Тропинка выводит к делянке,
Там взрослые косят траву:

Из дома идут спозаранку,
А дети уж сушат в жару.
Мальчишка привстал за кустами,
Сельчане исчезли в лесу.
Его ждут домой. Снова к маме,
В господский дом ноги несут.
Год м*и*нул, как жизнь изменилась:
Оставил парнишку покой.
И первой влюбленности силу
Узнал он селе за рекой…
…Там ярмарка громко шумела:
Торговля, качели весь день.
И он собирался несмело:
Милее – лишь книга да тень.
А матери – все развлеченье.
Соседи приехать зовут.
Как тут пропустить приключенье?
Семья собралась в пять минут.
Поехали: спереди барин –
Отец со слугою верхом.
За ними – лошадки на пару.
Коляску везут с сундуком.
В коляске и мама, и сестры
Сидят, распустивши зонты
Защитой от яркого солнца.
Не скрыл бы загар красоты!
А сзади коляски, вздыхая,
Верхом, младший сын со слугой.
Кобылку в бочок он пихает
То левой, то правой ногой.
Проехали мост. И деревня
Большая открылась. С утра
Съезжаются брички. Издревле
Тут ярмарки в осень пора.
Большой местный торг, ходят люди,
И козы с гусями кричат.
Скупают муку и посуду.
Охотник в корзине волчат
В рядах преспокойненько носит.
Кого-то ругают жульем.
Тот кепкой бросается оземь,
И все же стоит на своем.
Призывно хватают цыгане
За юбки, штаны, кошельки.
Толкают того, кто застрянет,
В момент обнесут и с руки.
Торгуются долго и кружат:
Не сделаешь быстро дела.
Тогда наша барыня с мужем

И детками к тканям пошла.
Закат раскраснелся. Спускалась
На ярмарку сытая тишь.
Кто сбыл, кто купил и немало!
Селяне давно разошлись.
Гудел кабачок да рядочек
Обжорный, где можно поесть,
Пока торговался до ночи.
Устал и захочешь присесть,
Съедая вареники, пряник?
Потешь свой голодный живот!
Довольный покупками барин
Семейство откушать ведет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.